

Невское время. - 1996. - 16.05.07.

350 тысяч петербуржцев — инвалиды

Смирнова Т.



Кто последует примеру Николая II?

Работа—это и есть моя родина. Столь категоричное утверждение вдвойне справедливо для инвалидов, которых в городе более 350 тысяч. Для них работа—выход в мир, общение, возможность не христарачничать, а по-человечески заработать. Они не хотят жить незаметно, и здоровые обязаны им в этом помочь.

От Расстанной до Васильевского

Когда нет здоровья, поиск работы становится трудноразрешимой проблемой. Существует по меньшей мере два варианта: специализированные учебные заведения или курсы при предприятиях, на которых уже работают инвалиды. Сейчас в городе два крупных образовательных учреждения для инвалидов: на Расстанной, 20 (учебный комплекс), и на 26-й линии Васильевского острова (Центр профессиональной реабилитации). В них учатся около шестисот человек в возрасте от 16 до 45 лет.

Комплекс на Расстанной, разместившийся в здании бывшей купеческой богадельни, по советски традиционен, поскольку, в отличие от василеостровского реабилитационного центра, вниманием немецких или иных иностранных инвесторов не обласкан. Набор специальностей выверяется годами таким образом, чтобы максимально облегчить выпускнику поиск работы. Сейчас инвалид может выучиться на портного, закройщика, переплетчика, обувщика или, если Бог дал талант, заняться розфарфором или плетением из лозы. Центр на Васильевском, где условия обучения волне сопоставимы с западным стандартом, может позволить себе готовить коммерсантов (в нынешнем году на этом отделении учатся также инвалиды из Чечни и Афганистана) и медицинских диагностов, которым, по словам заместителя директора центра Александра Мазурина, трудоустройство гарантировано.

Иногда предприятия, на которых работают инвалиды, сами берутся за их обучение. Так, в октябре «Общественная организация инвалидов и пенсионеров», которой руководит Ирина Воробьева, открывает бесплатные курсы для инвалидов, желающих научиться делать украшения, картины, шкатулки из бисера. Фирма планирует отобрать наиболее способных для постоянной работы.

Первые слова... в 25 лет

Сейчас это и здоровому непросто сделать. Работодатель предъявляет требования, как к космонавту, а зарплату обещает не больше трехсот тысяч. Инвалиду, понятно, еще труднее. Из тринадцати с половиной тысяч инвалидов по зрению, зарегистрированных Обществом слепых в Петербурге и области, работают около двух тысяч. За полгода объем продукции предприятий Общества слепых (это, как правило, светотехника) уменьшился на четверть. Летом предприятия два месяца стояли, а сейчас работают в режиме полупростоя, еле-еле выплачивая не Бог весть какую зарплату. В октябре будут уволены около ста человек.

Возможно, некоторые из них придут в центр профессиональной реабилитации и трудоустройства инвалидов на Бестужевской, 50. Его сотрудники оказывают содействие в поиске работы инвалидам трудоспособного возраста всех групп. Сейчас в банке данных Центра имеется информация о тысяче претендующих на работу. По словам ведущего специалиста Любови Орловой, востребованными оказываются немногие более четверти желающих. Чтобы зарегистрироваться, необходимы справка ВТЭК с трудовой рекомендацией и индивидуальная программа реабилитации (это такая бумага, немного напоминающая анкету, в которой в числе прочих дан-

ных записаны все противопоказания).

Не так давно в штатном расписании Центра профессиональной реабилитации появилась новая «единица»: социальный педагог по трудоустройству. Его обязанность—поиск рабочих мест для получивших профессиональное образование инвалидов. Социальный педагог Ирина Байбородина пытается убедить руководителей предприятий всех форм собственности в том, что им выгодно создать хотя бы по одному «инвалидному» рабочему месту. (Для справки: стоимость одного рабочего места для незрячего человека—более 10 миллионов рублей.) «Установленная законом квота плюс личное обаяние—другого способа убедить работодателя у нас нет»,—говорит Ирина Байбородина. Боюсь, личное обаяние—пусть не самый сильный, но пока единственный аргумент, поскольку федеральный закон «О социальной защите инвалидов» в части, касающейся квотирования рабочих мест, не работает по удивительной причине: до сих пор не разработан механизм внесения работодателем обязательной платы при невыполнении или невозможности выполнения квоты. Поэтому, замечает начальник отдела правового обеспечения комитета по занятости Людмила Симакина, работодатель может уволить инвалида наравне с другими работниками.

Предприятия, на которых работают люди с ограниченными физическими возможностями,—не коммерческие структуры, ориентированные на прибыль, и не организации, где «лечебным трудом» называется склеивание коробок, а прежде всего реабилитационные центры, где инвалид получает и психологическую, и профессиональную поддержку. Ирина Воробьева, руководитель фирмы по изготовлению мягких игрушек (97 процентов работающих—инвалиды), считает, что отказ от иждивенческих настроений (мне кто-то обязан)—один из положительных результатов трудотерапии. Технологический процесс на ее небольшом предприятии организован таким образом, что все работают вместе, при необходимости заменяя друг друга. Инвалид по слуху помогает инва-

лиду по зрению, который, в свою очередь, учит всех желающих определять цвет по теплу, идущему от меха. Чтобы общаться, глухой вынужден говорить. И вот в 25 лет человек произносит первые слова: «много» (о плане) и «мало» (о зарплате)...

Несмотря на то, что в нашем городе механизм помощи инвалидам ориентирован на западную (в частности немецкую) модель, сохранена русская специфика, а именно сотрудничество с Православной Церковью, которая не могла пройти мимо столь богоугодного дела. Сотрудничество церкви и инвалидов многообразно: от душеполезных бесед, проводимых на Расстанной студентами Духовной семинарии, до совместной программы «Коневец», осуществляемой благотворительным фондом «Кедр» и Коневецким Рождество-Богородичным монастырем. В рамках этой программы в июне—сентябре этого года 120 подростков-инвалидов смогли поработать и пройти курс реабилитации на острове Коневец, расположенном в Ладожском озере.

Чем занимаются инвалиды в Штатах? И в России?

Разумеется, помощь инвалиду—дело государства. Спонсоров хватает на разовые инъекции добра, сосредоточиться на благотворительности они, как правило, не в состоянии. Между тем государственные чиновники разных уровней имеют привычку наобещать с три короба и не сделать. Забыть или отделиться ни к чему не обязывающим росчерком: «помочь», «поставить на контроль» или что-то в этом роде. Вот примеры. Может быть, они покажутся вам незначительными. Но именно в этих мелочах видно истинное, не показное («для прессы») отношение к инвалидам.

Г-жа Воробьева («Общественная организация инвалидов и пенсионеров») не однажды была на приеме у заместителя главы администрации Выборгского района Анатолия Лихтина с просьбой выделить площадь на 150

кв. м для производственного помещения и небольшого демонстрационного зала. Чиновник то отказывал, то обещал. Ирина Воробьева сама искала подходящие варианты, потом буквально «выбеганные» ею помещения отдавались (кто бы сомневался!) коммерческим структурам. Сейчас «Общественную организацию инвалидов и пенсионеров» приютило издательство «Музыка». Его работники не очень довольны таким соседством: конечно, надо помогать, но почему мы?

С 1993 года заместитель директора Учебного комплекса на Расстанной Геннадий Дерягин пытается найти деньги на питание инвалидов-сирот. Пишет письма: мол, прикрепите к банку, не знаю, как прокормить 15 человек. Вот уж действительно сытый голодного не разумеет.

Председатель петербургского правления Всероссийского общества слепых Леонид Матвеев не устает объяснять, как нужна городу и России типография рельефно-точечного шрифта. Без нее слепые люди лишатся последнего источника информации. Четыре миллиарда, когда бюджет трещит по швам,—заметные деньги, не спорю. Но раз в столет (в 1895 году Николай II купил два станка), может быть, это не так разорительно?

Понятно, что «инвалидные» предприятия, даже при существующих сейчас немалых налоговых льготах, нужно дотировать. Сбыт—самая большая проблема, поэтому необходимо формировать муниципальный социальный заказ, чтобы покупали не продукцию зарубежных поставщиков, а недорогие и вполне конкурентоспособные изделия Общества слепых, скажем. В мире такая практика распространена повсеместно. Например, в Штатах слепые производят посуду и пуговицы для армии, в Японии работают массажистами, а в Испании незрячим людям отдана на откуп лотерея.

Инвалидам нужны не столько льготы, сколько работа. Работа как возможность повысить социальный статус, как место под солнцем, как альтернатива стоянию с протянутой рукой и табличкой: «Господи, помоги одинокому слепому».

Татьяна СМЕРНОВА